

Бахова Оксана Валерьевна

ОБЫЧАИ ИЗБЕГАНИЯ У КАБАРДИНЦЕВ

В статье рассматриваются (на основе собранного автором полевого материала) традиционные формы избегания у кабардинцев, которые являются важным атрибутом семейно-обрядовой жизни этноса. Раскрываются функции, сроки и соблюдение обычаев избегания. Особое внимание уделяется результатам этносоциологического опроса, проведенного автором, в центре которого стояла проблема трансформации обычаев избегания в постсоветский период.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 19-21. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются (на основе собранного автором полевого материала) традиционные формы избегания у кабардинцев, которые являются важным атрибутом семейно-обрядовой жизни этноса. Раскрываются функции, сроки и соблюдение обычаев избегания. Особое внимание уделяется результатам этносоциологического опроса, проведенного автором, в центре которого стояла проблема трансформации обычаев избегания в постсоветский период.

Ключевые слова и фразы: формы избегания; подсистемы избегания; предмет избегания; межстатусная регламентация.

Бахова Оксана Валерьевна*Кабардино-Балкарский государственный университет**oksanabahova@mail.ru***ОБЫЧАИ ИЗБЕГАНИЯ У КАБАРДИНЦЕВ®**

Фамилиологическое направление в отечественном кавказоведении развивается довольно интенсивно и имеет богатые традиции. Исследование семьи и семейного быта северокавказских народов и, в частности, кабардинцев позволяет в комплексе рассмотреть основные компоненты мировоззренческих и этикетных принципов традиционных норм обычного права, являющихся значимым элементом метаэтнической общности кавказских народов.

Стоит отметить, что в последние годы появилось довольно много работ, анализирующих различные аспекты семейной обрядности кабардинцев: формы брака и их вариации, эволюция форм семьи, традиции и инновации в брачно-свадебных, детских и погребально-поминальных циклах обычаев и обрядов, генетическое и функциональное соотношение калыма и приданого, ветвление фамильно-патронимической организации и т.д. [1; 3; 4; 6; 10; 11; 19; 20].

Важной составляющей традиционного семейно-родственного этикета являются обычаи избегания. Проблема табуирования (запретов) различных семейно-бытовых отношений у кабардинцев представляется весьма интересной, но до настоящего времени она не получила должного освещения. По мнению М. О. Косвена, избегание между родителями и детьми можно объяснить пережитком перехода от матриархата к патриархату [8, с. 91]; переход был непривычным, нарушавшим прежнюю традицию новшеством, и хранители традиции – старшие члены семьи, рода, общины – делали вид, что они «не признают» свершившегося факта, молодые супруги, со своей стороны, помогали им в этом «непризнании»: делали вид, что не имеют никакого отношения друг к другу и к своим детям, невестка избегала старшую родню мужа, зять – старшую родню жены. Я. С. Смирнова считает, что избегание стоит рассматривать как своеобразную условность, при помощи которой в формировавшемся отцовском обществе старались поддерживать «иллюзию отсутствия в данной семье “незаконно” вошедших в нее молодоженов и какой-либо связи между ними и родившимися у них детьми» [15, с. 265]. Б. Х. Бгажноков отмечает, что обычаи избегания – это «особая, преувеличенная форма демонстрации (экспликативная модель) скромности и уважения друг к другу...» [2, с. 143].

Для кабардинцев, как и для многих северокавказских народов, характерны четыре подсистемы избегания. Две из них ограничивают отношения между супругами и между родителями и детьми, две – отношения между каждым из супругов и его свойственниками (преимущественно старшими) [16, с. 62]. Некоторые этнографы предлагают классифицировать обычаи избегания собственно по предмету избегания (запреты находиться вместе, совместно принимать пищу, разговаривать друг с другом, произносить личные имена или обозначения родства и т.д.).

Супругам не полагалось появляться вместе перед старшими родственниками или в общественных местах, где их могли увидеть старики, и даже в отсутствии другого супруга показывать какое-нибудь отношение к нему, например, говорить о нем и т.п. Муж считал позором, если его заставали наедине с женой, он не разговаривал с ней на людях. Нельзя было даже называть друг друга «мужем» и «женой», а также по имени, обращениями служили слова «наша женщина», «наш мужчина» и др.

Избегание между родителями и детьми больше касалось отца, нежели матери. Мужчина не должен был в присутствии посторонних, в особенности старших родственников, показываться с маленьким ребенком, называть его «сыном» или «дочерью», произносить его имя, есть с ним вместе и т.д. Что касается матери, то необходимость повседневного ухода за ребенком делала невозможным соблюдение многих обычаев избегания, и только в больших семьях она первое время с утра выносила колыбель в общее помещение и в присутствии старших даже не подходила к ней близко; и хотя вскоре, через некоторое время, по просьбе свекрови, она переставала стесняться, но и в дальнейшем ей приходилось воздерживаться от открытого проявления материнских чувств, вплоть до того, что ей не полагалось публично оплакивать умершего ребенка.

Очень строгим было избегание между женой и старшими родственниками мужа, особенно мужчинами, причем длилось оно тем дольше, чем старше была родня. По данным наших информаторов, до первых родов (а иногда и до трех лет) невестка вообще не должна была показываться старшим мужчинам семьи на глаза; все это время она пряталась или закрывалась покрывалом. После обряда открывания лица запреты смягчались, но в том или ином виде сохранялись всю жизнь. Так, например, запрещалось смотреть свекру в лицо, а можно было лишь стоять вполоборота к нему, наклонив голову и опустив глаза. Нельзя было громко разговаривать в присутствии свекра или свекрови, есть с ними вместе, произносить их имена; других родственников мужа жена называла не по именам, а, скажем, «их мужчина» или «их дочь». Избегание старших родственников мужа кончалось быстрее, однако и после этого невестке полагалось вести себя крайне сдержанно.

Избегание между женщиной и старшими родственниками было менее продолжительным; зять избегал встреч с тестем и с тещей, пока не получал разрешения посещать их дом, что обычно происходило через несколько месяцев после свадьбы; этот вид избегания был наиболее строгим.

Прекращение избегания всегда происходило по инициативе старшей родни и рассматривалось как «примирение» сторон; приглашая прекратить избегание, обычно устраивали угощение и делали какие-нибудь подарки (так, свекровь дарила невестке какой-либо предмет одежды).

Запрет мужчинам и женщинам есть вместе имел характер межстатусной регламентации, не допускающей совместной трапезы мужа и жены, а нередко также старших и младших мужчин и женщин. Возможно, именно поэтому у многих народов более строго избегали свекра и тещу, нежели свекровь и тестя. Запрет на собственные имена восходит к вере в то, что, произнеся имя человека, можно привлечь к нему злые силы; невестка не смела произносить имена и фамилию родных мужа, ее могли же называть девичьей фамилией или настоящим личным именем.

Избегание невесткой родителей и старших родственников мужа указывало на ее особое положение «некоренного» члена семьи [13, с. 144]. С течением времени связанные с избеганием запреты снимались или ослабевали и к старости сохранялись лишь немногие.

Вместе с тем было бы неверно видеть в обычаях избегания грубое подчеркивание подчинения младших старшим и женщин мужчинам. В народной традиции эти обычаи нередко воспринимались как взаимное уважение тех и других, и что в этой взаимности сторонам объективно доставалась равная мера уважения. Известны примеры того, что свекрам так и не удавалось уговорить невесток отказаться от тех или иных запретов.

Избегание, как и всякий этикет, было механизмом коммуникативного поведения, выработанным на взаимоприемлемых и привычных условиях; хотя эти обычаи закрепляли семейную иерархию и преимущества старших, они обеспечивали известное скрытое равенство субъектов и объектов избегания.

Несомненно, важнейшая функция избегания – этикетное закрепление патриархальной иерархии в семье, однако отдельные правила избегания могли играть и другую роль – избегание между супругами и между родителями и детьми препятствовало дроблению большой семьи, поддерживало общинное начало в доме, предотвращало конфликты.

Сроки связанных с избеганием запретов начали сокращаться уже в первые послеоктябрьские десятилетия: с переходом кабардинцев, как и других горских народов, к малосемейной организации, когда возникла несколько большая свобода в общении членов семьи. Естественно, этот процесс шел быстрее в городской, и медленнее – в сельской местности; демократизация отношений в семье постепенно затрагивала различные стороны семейно-родственного этикета.

Для изучения современного состояния проблемы избегания в семейном быту кабардинцев (как городских, так и сельских жителей) нами было проведено специальное исследование. В ходе которого было опрошено в общей сложности 500 респондентов, опрос проводился в два этапа: в 2002 г. и 2012 г.; среди опрошенных – представители разных возрастных групп (от 16 до 80 лет).

Полученные данные свидетельствуют о том, что подавляющее большинство населения (в 2002 г.) неодобрительно относится к этим неудобным в быту обычаям, многими к тому же воспринимаемым как унизительные. Повторный опрос через десятилетие выявил еще больший рост подобного рода настроений. Приблизительно 90% городского и 65% сельского населения ответило, что обычаи избегания соблюдать не следует, 3% городского и около 25% сельского населения сочло, что их надо придерживаться частично, и лишь 7% городского и 10% сельского населения хотело, чтобы все оставалось как есть. Необходимо также отметить, что отношение к избеганию тем отрицательнее, чем моложе опрашиваемые (в особенности женщины) и чем выше их социально-профессиональный статус, а значит, и образовательный уровень.

Можно констатировать, что отход от избегания довольно интенсивен. В 2012 г., по сравнению с началом нулевых годов, избегали, например, свекра или тестя в городе в 1,3 раза реже, в селе – в 1,5 раза; свекровь или тещу – соответственно почти в 8 и в 6 раз реже, других родственников – в 10 и 8 раз.

Около 70% городских и 45% сельских жителей указали, что они вообще не соблюдают обычаев избегания. Что касается остальных, то лишь немногие из них придерживаются этих обычаев по отношению к мужу или жене, несколько большее количество – по отношению к свекрови или теще, и сравнительно значительное – по отношению к главным традиционным объектам избегания – старшим родственникам-мужчинам, включая сюда свекра и тестя. При этом возникают различные компромиссные формы следования старым обычаям и, прежде всего, сокращение сроков их соблюдения. Распространена такая форма: супруги показываются вместе и даже разговаривают друг с другом, но без таких «вольностей» как шутки или смех; или другой пример: свекор придерживается избегания в общении с малообразованной невесткой, но довольно-таки быстро

прекращает его в общении с невесткой-интеллигенткой [7, с. 227]. Зачастую запрет на имена принимает форму замены настоящего личного имени каким-нибудь другим личным именем.

Демократизация семейных отношений во многом зависит от типа и состава семьи: усложненные малые и расширенные большие семьи – это часто семьи многопоколенные, включающие престарелых родственников. Другие члены семьи нередко находятся под их влиянием или просто не хотят обидеть их пренебрежительным отношением к привычным для тех порядкам. Но бывает и так, что люди среднего возраста, придерживаясь патриархальных правил поведения по отношению к старшим, не требуют того же от младших по отношению к себе; наиболее благоприятная обстановка складывается в молодых семьях (особенно в городской местности), где наблюдается эгалитарное этикетное общение.

Избегание прочно вписалось в патриархальный этикет, так как «стало одним из средств, с помощью которых старшие напоминали младшим, а мужчины – женщинам об их особом, подчиненном положении» [13, с. 145]. Но в современном обществе, для которого характерны демократичные семейные отношения, причина сохранения данного соционормативного компонента традиционной культуры в том, что для определенной части населения обычаи избегания – это маркер этнической принадлежности.

Список литературы

1. Бахова О. В. Социально-демографическая характеристика многодетной семьи: основные проблемы // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (51). С. 12-15.
2. Бгажноков Б. Х. Адыгский этикет. Нальчик: Эльбрус, 1978. 163 с.
3. Бгажноков Б. Х. Основания гуманистической этнологии. М.: РУДН, 2003. 272 с.
4. Думанов Х. М. Социальная структура кабардинцев в нормах адата, 1-я пол. XIX в. Нальчик: Эльбрус, 1990. 262 с.
5. Думанов Х. М., Смирнова Я. С. Старые и новые трактовки некоторых брачно-семейных обычаев народов Кавказа // Этнографическое обозрение. 1999. № 4. С. 18-27.
6. Дышекова З. М. Семья и вопросы демографической ситуации в Северокавказском регионе // Сборник научных трудов молодых ученых КБГУ. Нальчик, 2008. С. 24-28.
7. Канаметов З. Х. Традиции и обычаи почтительного отношения к женщине в адыгском обществе // Этнополитические и религиозные проблемы Кабардино-Балкарии: предпосылки, характер и перспективы решения. Нальчик, 2011. С. 210-227.
8. Косвен М. О. Этнография и история Кавказа: исследования и материалы. М.: Вост. лит., 1961. 259 с.
9. Мамбетов Г. Х. Из истории культуры и быта кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эльбрус, 2006. 244 с.
10. Мамбетов Г. Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эльбрус, 2011. 352 с.
11. Мафедзев С. Х. Адыги. Обычаи, традиции (Адыгэ Хабзэ). Нальчик: Эль-Фа, 2000. 360 с.
12. Меретуков М. А. Семья и брак у адыгских народов (XIX – 70-е гг. XX в.). Майкоп: Краснодар. кн. изд-во (Адыг. отд-ние), 1987. 380 с.
13. Мусукаев А. И., Першиц А. И. Народные традиции кабардинцев и балкарцев. Нальчик, 1992. 239 с.
14. Смирнова Я. С. Брак по сговору у народов Кавказа: формы и эволюция // Культура и быт адыгов. Майкоп, 1991. Вып. 8. С. 29-36.
15. Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. Вторая половина XIX – XX в. М.: Наука, 1983. 265 с.
16. Смирнова Я. С., Першиц А. И. Формационная оценка или «этнический нейтралитет» // Советская этнография. М., 1978. № 6. С. 61-70.
17. Тхазеплова Ж. С. Роль этикета в формировании национальной культуры // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 1. С. 158-159.
18. Шортаева И. Х. Кабардинская семья: традиции и современность. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2004. 104 с.
19. Шортаева И. Х. Некоторые особенности развития современной городской семьи у кабардинцев // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Нальчик, 2004. С. 110-114.
20. Эфендиев Ф. С. Этнокультура и национальное самосознание. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 304 с.

AVOIDANCE CUSTOMS AMONG THE KABARDIANS

Bakhova Oksana Valer'evna

*Kabardino-Balkaria State University
oksanabahova@mail.ru*

The author considers (basing on her own field material) the traditional forms of avoidance among the Kabardinians, which is an important attribute of the ethnic group family-ceremonial life, reveals the functions, terms and avoidance customs observance, and pays particular attention to the results of an ethno-sociological survey conducted by herself, in the center of which there was a problem of avoidance customs transformation in the post-soviet period.

Key words and phrases: avoidance forms; avoidance subsystems; avoidance object; inter-status regulation.